

С. М. СОЛОВЬЕВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ИСТОРИЯ
РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
С60

Серия «Иллюстрированная история Российской империи» основана в 2016 году

Соловьев, Сергей Михайлович.
С60 Иллюстрированная история России / С. М. Соловьев. — Москва :
Издательство АСТ, 2016. — 384 с. : ил. — (Иллюстрированная история
Российской империи).

ISBN 978-5-17-096420-8.

Над созданием самого полного и детального труда по истории России С. М. Соловьев трудился 30 лет. Первый из 29 томов вышел в свет в 1851 г. В своем уникальном произведении автор связывает воедино все исторические события прошедших эпох, прослеживает изменения в жизни русского государства и мировоззрении нашего народа.

Данное издание выделяет 100 главных фактов отечественной истории и рисует портреты ее важнейших действующих лиц. Вы увидите становление и развитие русской державы в тесной связи с событиями мировой истории. Текст представлен в современном изложении и сопровождается большими красочными иллюстрациями.

Книга адресована всем, кто интересуется историей России. Она станет прекрасным подарком и настоящим украшением вашей библиотеки.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-17-096420-8

© Оформление, обложка, иллюстрации
ООО «Интеджер», 2016.
Дизайн обложки Резько И. В.
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПЕРВЫЕ НАРОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Радзивилловская летопись, XIV век

Во времена Гомера греческие корабли не смели еще плавать по Черному морю, считали его самым большим из всех морей и потому дали ему название Понта, моря по преимуществу. Долго берега Понта считались негостеприимными по дикости их народонаселения.

О дальних странах рассказывали путешественники, купцы... Возможность получать сведения увеличили обширная торговля колоний и множество рабов, приводимых в Грецию с северных берегов Понта и потому носивших имя скифы.

В таком виде греки передали римлянам свои географические познания о северных берегах Черного моря. Во времена правления Цезаря Бербист основал на берегах Дуная могущественное владение гетов. Овидий перечисляет окружные народы — гетов, скифов, сарматов, языгов, бастарнов, но не упоминает о даках, имя которых часто встречается у Горация. Тацит восточными соседями германцев полагает даков и сарматов, сомневаясь, куда причислить певцинов, венедов и финнов — к германцам или сарматам.

Мы знаем, что имена господствовавших здесь один за другим народов были скифы и сарматы, отчего и страна называлась Скифией у греков и Сарматией у римлян.

Из рассказа Геродота следует, что по Днепру — на запад до самого Днестра, на восток — на очень коротком расстоянии от берега, живет народонаселение земледельческое или по крайней мере переходное, которое хотя еще и не отстало от своих степных обычаев и не привыкло к хлебу, однако сеет его, как предмет выгодной торговли.

На довольно близком расстоянии от восточного берега Днепра уже начинались жилища чистых кочевников, простираясь до Дона и далее за эту реку. Чистые кочевники господствуют над всей страной до самого Днестра и Дуная на запад, а за ними, далее к востоку, за Доном, живут в голых степях другие кочевники, более свирепые, которые грозят новым нашествием Приднепровью.

Среди скифов были люди царского происхождения, которые строили великолепные мраморные дворцы в греческих колониях, даже ездили учиться в Грецию.

По свидетельству Геродота, скифы считали себя младшим из народов и аборигенами на земле своей. Предание о том, что скифы — самый младший из народов, указывает на смутное сознание о позднем появлении их на берегах Понта, но так как вместе с тем исчезло предание о стране, откуда они пришли, то явилось другое предание о происхождении скифов на берегах Днепра.

Аристей, по свидетельству Геродота, рассказывал, что на северных берегах Понта жили киммерияне, к северу от них — скифы, за ними — исседоны, за этими — аримаспы (одноглазые), грифы и, наконец, у Северного океана — гипербореи. Последние оставались спокойны, но из остальных те, что жили севернее, вытесняли живших на юге, так что киммерияне вынуждены были оставить свою землю и уступить ее скифам. У Геродота есть другое предание, что кочевые скифы жили в Азии, к югу от Аракса. Вытесненные массагетами, они двинулись к западу, в страны киммериян.

Скифы представляются у древних белокожими, краснолицыми, голубоглазыми, с мягкими, длинными, жидкими, искрасна-желтыми волосами. Скифы были очень похожи друг на друга, толсты, мясисты. Браки их не отличались плодовитостью. Они были страстны, вспыльчивы, ленивы. Их обычаи — обычаи всех кочевых народов. Война считалась почетнейшим занятием; купцы уважались меньше, чем воины. Труд-

но решить, одному ли владельцу повиновались скифы или многим. Вождь на войне был судьей в мирное время.

Скифия делилась на округа, в каждом округе был особый начальник. Для общего собрания, веча, назначалось особое место. У скифов существовало различие между знатными и чернью, между богатыми и бедными. Были у них и рабы, которых они ослепляли.

При кочевой жизни общественное богослужение не могло быть развито у скифов. Изображением Марса служил меч, этому божеству приносились годовые жертвы — лошади и другие животные. Приносили в жертву и пленных, из ста одного. Вместо жрецов и у скифов, как у всех младенчествующих народов, толпа кудесников, гадалей.

После смерти начальников скифы погребали вместе с ними их наложниц, служителей, лошадей и разные необходимые для жизни вещи.

Господство скифов сменилось господством сарматов: переменились имена, отношения остались прежние. Сарматы, подобно скифам, разделялись на кочевых и земледельческих, на господствующих и подчиненных.

Главная особенность состояла в том, что у сарматов женщины имели большую силу, отличались храбростью и мужскими упражнениями.

Сарматы были белокуры, свирепы на вид, носили длинные волосы и бороду, широкую одежду, расписывались по телу разными узорами, вели кочевую жизнь, не умели сражаться пешком, но на лошадях были неотразимы. Сарматы отличались дикостью и жестокостью в нравах, поклонялись мечу, по другим известиям, огню, и приносили в жертву лошадей.

Из сарматских племен сильнейшие языги на западе, в нынешней Бессарабии и Валахии, отчасти в Венгрии, и роксоланы на востоке — между Доном и Днепром.

Незадолго до рождения Христа или в первом веке после него в нынешней европейской России являются аланы, пришедшие, как говорят, из стран прикавказских. К какому племени приписать алан, об этом еще спорят исследователи; есть основания считать их германцами.

Мы видели, что, несмотря на столкновение разных народов у берегов понтийских, несмотря на их движения и борьбу, в странах этих во все продолжение так называемой древней истории господствует мертвенное однообразие: сменялись имена народов, но быт их оставался одинаков.

Только однажды однообразие этого пустынного мира было нарушено движением исторического народа, походом персидского царя Дария Гистаспа. Вторжение персов в Скифию не произвело ничего, кроме ускоренного движения ее обитателей. Попытки Митридата возбудить восток, мир варваров, против Рима остались тщетными. Движения из Азии не могли возбудить исторической жизни в странах понтийских, но вот слышится предание о противоположном движении с запада, из Европы, о движении племен, давших стране историю.

ПРИХОД СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЯН

*С. В. Иванов. Жилье восточных славян.
Из издания И. Н. Кнебеля «Картины по русской истории», 1908—1913*

Писатели первого века нашего летосчисления знают славян под именем венедов около Вислы. Первое достоверное известие о быте славян представляет их нам народом оседлым. Писатели следующих веков постоянно упоминают между главными народами Сарматии — венедов, а далее на востоке — сербов. В середине VI века известия о славянских племенах и жилищах становятся несколько точнее: по Иорнанду, многочисленное племя венедов разделялось на два народа — славян и антов.

Согласно летописям, первыми славянскими поселенцами являются древляне и поляне. Последнее из этих племен приобрело особенное значение потому, что городок, среди него основанный, Киев, стал главным городом Русской земли.

Насчет основания Киева ходили разные предания. Название его, сходное с прилагательной притяжательной формой, заставило предположить имя основателя Кия (Кий — Киев город, как Андрей — Андреев, Петр — Петров). Название городища Киевец на Дунае заставило предположить, что основателем обоих было одно и то же лицо. Из этих преданий историк может вывести только то, что жители Дуная и Днепра были единоплеменны.

За древлянами следуют дреговичи, поселившиеся между Припятью и Двиною. Название дреговичей встречается у болгарских славян и в Германии. За дреговичами следуют полочане, т. е. кривичи. За кривичами идут славяне новгородские. Во всех названиях племен мы замечаем, что они происходят или от мест, или от имен родоначальников, или называются собственным существительным; одни только жители Новгорода — славянами. Эта странность может объясниться тем, что славяне ильменские, будучи позднейшими выселенцами от кривичей, не успели приобрести еще для себя видового названия в отличие от соплеменников и удерживали название родовое.

Северяне пошли от кривичей и поселились на реках Десне, Семи и Суле. Радимичи и вятичи происходят от ляхов. Что племена эти пришли позднее других, доказывают избранные ими жилища: радимичи поселились на Соже, а вятичи должны были перейти далее на восток, на Оку, потому что земли по Десне, лежащие между Сожью и Окою, уже были заняты северянами.

Последними племенами к югу считаются угличи и тиверцы.

Предки наши не знали семьи, они знали только род. Они не понимали никакой общественной связи вне родовой и потому употребляли слово род также в смысле

соотечественника, в смысле народа. Для обозначения родовых линий употреблялось слово племя. Единство рода, связь племен поддерживались единым родоначальником. Эти родоначальники носили разные названия — старцев, жупанов, владык, князей...

О городской жизни восточных славян можно заключить только то, что эти огороженные места были обиталищем одного или нескольких отдельных родов: Киев был жилищем рода.

Первым признаком общения между отдельными родами, живущими вместе, должны были быть общие сходки, советы, вече.

Город — это первое пребывание поселенцев, откуда народонаселение распространялось по всей стране: род появлялся в новой стране, селился в удобном месте, огораживался для большей безопасности и потом уже вследствие размножения своих членов наполнял и всю окрестную страну. Городов было немного: славяне любили жить рассеянно, по родам, которым леса и болота служили вместо городов. На всем пути из Новгорода до Киева, по течению большой реки, Олег нашел только два города — Смоленск и Любеч. У древлян упоминаются города, кроме Коростеня. На юге должно было находиться больше городов, здесь более нуждались в защите от нашествия диких орд, да и потому, что место было более открытое. У тиверцев и угличей были города, сохранившиеся и во времена летописца; в средней полосе — у дреговичей, радимичей, вятичей — не встречается упоминание о городах.

Все писатели единогласно превозносят гостеприимство славян, обхождение славян с пленными, которым оставлена жизнь.

У некоторых племен брака не было, жен себе похищали. Похищение могло иметь место только в том случае, когда девушка была из чужого рода, из чужого села. Здесь похищение не было следствием одной враждебности родов, потому что если члены разных родов сходились вместе на одни игрища, то нельзя предполагать между ними вражды. Здесь, кроме вражды, похищение должно было произойти оттого, что каждый род берег девушку для себя, для своих членов и не хотел уступить ее чужеродцам. Это похищение, естественно, порождало вражду между родами.

Многоженство у всех славянских племен — явление несомненное. Обычай многоженства долго сохранялся и после введения христианства.

Славяне жили в дрянных избах, находящихся на далеком расстоянии друг от друга, и часто меняли место жительства. Такая непрочность и частая перемена жилищ была следствием непрерывной опасности, которая грозила славянам и от своих родовых усобиц, и от нашествий чуждых народов.

Вооружение славян состояло из двух малых копий, некоторые имели и щиты — твердые и очень тяжелые, употребляли также деревянные луки и маленькие стрелы, намазанные ядом.

Религия восточных славян поразительно схожа с первоначальной религией арийских племен: она состояла в поклонении физическим божествам, явлениям природы и душам усопших, родовым, домашним гениям.

При поклонении многим различным явлениям природы под разными именами божеств существовало поклонение одному верховному божеству — божеству молнии Перуну. Перун у языческих славян носил еще другое имя — Сварог.

Если у восточных славян не было жреческого класса, то были волхвы, гадалки, кудесники, ведуньи, ведьмы... Они имеют тесную связь с волхвами финскими.

Рядом со славянскими племенами на западе находилось племя литовское, игравшее важную роль в нашей истории и потом вошедшее в состав Русского государства. К литовскому племени принадлежали древние пруссы, голяды, судены, корсь и нынешние литовцы и латыши. Славяне и литовцы из всех индоевропейских племен — самые ближайшие друг к другу. Из литовских племен очень рано вошли в состав русских владений голяды или голядь, жившие по рекам Протве и Угре, замешанные среди племен славянских — радимичей, вятичей и новгородцев.

Кроме Литвы, в наших летописях встречаем еще народ, с которым Русь также очень рано входит в неприязненные столкновения, — ятвягов. Ятвяги жили, во-первых, в западной части Полесья, потом — во всем Подляшье, в части Мазовии, находившейся между речкой Валпушей, впадающей в Нарву, и Бугом; наконец, в древней Судавии.

А как же названия варяги и русь? Под именем варягов понимали дружины, состоящие из людей, волею или неволею покинувших свое отечество. У племен славянских, финских, греков и арабов таким же общим названием для подобных дружин было русь.

ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ-ПРАВИТЕЛЕЙ

*По иллюстрации Ф. А. Бруни «Призвание варягов».
Из издания «Очерки событий из российской истории, сочиненные и гравированные профессором
живописи Ф. А. Бруни», 1839*

В

IX веке область нынешней России вследствие природного влияния разделялась на две части: племена, жившие на юго-востоке, находились в подчинении азиатского племени, стоявшего лагерем на Дону и Волге. Племена, жившие на северо-западе, должны были подчиниться знаменитым морским королям, предводителям европейских дружин, вышедшим с берегов Скандинавии. В 862 году племена, платившие дань варягам, изгнали последних за море.

Родовой быт обуславливал вражду между славянами. При столкновениях между родами разрешали споры старшины родов. Но каждый старшина был представителем своего рода, блюстителем его выгод. При враждебных столкновениях между членами родов каждый старшина обязан был не выдавать своего родича.

Роды, столкнувшиеся на одном месте и потому стремившиеся к жизни гражданской, должны были искать силу, которая внесла бы к ним мир — третьего судью, а таким мог быть только князь из чужого рода.

Летописцы говорят, что как скоро один князь был изгнан или сам удалялся из Новгорода, то граждане последнего немедленно посылали за другим: они не терпели жить без князя. У внука Рюрика новгородцы просят князя и в случае отказа грозят найти другого. Князь призывается для установления наряда внутреннего как судья миротворец.

Обратим теперь внимание на некоторые другие обстоятельства, встречающиеся в летописи при рассказе о призвании князей. Первое обстоятельство — это соединение племен славянских и финских. Что произвело этот союз? Без всякого сомнения, племена были приведены в связь варяжским завоеванием, как впоследствии остальные разрозненные славянские племена были приведены в связь князьями из дома Рюрика. Эта тесная связь между чудью, весью, славянами ильменскими и кривичами выразилась в дружном изгнании варягов и потом в призвании князей.

Этому же завоеванию, этому столкновению с чуждым началом северные племена были обязаны относительно большей степенью общественного развития. После изгнания варягов они не хотят возвратиться к разрозненному родовому быту и соглашаются призвать власть извне. Благодаря большей степени общественного развития северные племена постоянно торжествуют над южными.

Второе обстоятельство в рассказе о призвании князей — это их расселение: старший брат, Рюрик поселился у славян ильменских, второй, Синеус — между чудью и весью на Белоозере, третий, Трувор — у кривичей в Изборске. Но относительно города, в котором осел сначала Рюрик, в летописях содержится разная информация: одни говорят в Новгороде, другие — в Ладоге. Скорее всего, это все же была Ладога.

Ладога находится ближе к устью Волхова, а Рюрику нужно было удержаться при непосредственном сообщении с заморьем в случае, если бы дело его пошло не так успешно в новой стране; недавнее изгнание варягов должно было научить его осторожности. С другой стороны, Рюрику нужно было также обезопасить себя и свою область от нападения других варягов, и вот он прежде всего строит крепость в Ладоге, недалеко от устья Волхова, и селится там.

Какое же значение имеет призвание Рюрика в истории? Главное, начальное явление в основании государства — это соединение разрозненных племен через явление среди них сосредоточивающего начала, власти. Северные племена, славянские

и финские, соединились и призвали к себе это сосредоточивающее начало. Здесь положено начало сосредоточению и всех остальных племен.

История западных славян начинает чуть-чуть проясняться со второй половины V века. Народные предания чехов говорят о переселении этого племени из краев южных в землю кельтических бойев и германских маркоманов. Из событий чешской истории до середины IX века мы не знаем ничего верного, кроме враждебных столкновений славян с немцами.

Германские племена соединились в одну массу. Располагая силами Западной Европы, Карл Великий двинулся на Восточную с проповедью римских начал, единства политического и религиозного. Что же могла противопоставить ему Восточная Европа? Здесь народы жили в простоте первоначального быта, разрозненно и враждебно друг к другу. Легко было предвидеть, что новый Цезарь получит такие же успехи над младенствующими народами Восточной Европы, какие старый Цезарь получил некогда при покорении варварского народонаселения Европы Западной.

Чехи не давали врагу битв в чистом поле, но отбивались порознь в лесах и горах. Войска Карла, опустошив страну, должны были возвращаться без решительных успехов.

Если известия о дани чехов Карлу Великому спорны, то моравы уже были подчинены ему. Во второй четверти IX века в Моравии правит князь Моймир, который принял христианство и считается основателем Моравского государства. В это же время наблюдаются начатки христианства у чехов.

Ближайшими к России из западных славянских племен были те, которые после вошли в состав государства Польского. Вероятная история Польши начинается в одно время с русской, то есть к половине IX века: к 860 году относят тот переворот, по которому Семовит, сын земледельца Пяста, свергнул с престола род Попела и сам стал княжить. С этих пор начинается распространение польских владений.

Но в начале нашей истории гораздо ближе польских славян к Руси были славяне болгарские. История находит славян в древней Мизии, в нынешней Болгарии, во второй половине VII века, тогда как до сих пор Восточная империя имела дело со славянами, нападавшими на нее с северного берега Дуная. В 677 году болгары, народ единоплеменный с гуннами и аварами, покорили семь славянских племен, живших в Мизии и утвердились здесь. Скоро победители так смешались с побежденными, что составили с ними один славянский народ. С этого времени начинается ряд войн болгарских князей с греческими императорами до самой половины IX века, когда болгарский князь Борис принял христианство, крестившись под именем Михаила от руки славянского апостола Мефодия, который после этого отправился с братом Кириллом в Моравию.

В тесной связи с историей болгарских славян находится история сербских славян. К VII веку относят переселение славян из северных краев в Иллирию: из последующей истории этих племен до середины IX века мы знаем только несколько имен сербских жупанов или старейшин и несколько известий о войнах их с болгарскими князьями.

ПОСЕЛЕНИЕ ОЛЕГА В КИЕВЕ

По иллюстрации В. П. Верещагина «Князь Олег».
Из издания «История Государства Российского в изображениях державных
его правителей с кратким пояснительным текстом», 1890

Призванные князья начали воевать всюду, Рюрик раздал города мужам своим, причем в некоторых списках прибавлено: «Раздая волости мужем своим и города рубити». С Рюрика началась важная деятельность князей — построение городов, сосредоточение народонаселения.

Сохранилось предание, что после смерти братьев Рюрик оставил Ладогу, пришел к Ильменю, срубил город над Волховом, прозвал его Новгородом и сел в нем княжить. После переселения Рюрика к Ильменю смуты продолжались. Сохранилось предание, что от Рюрика из Новгорода в Киев бежало много новгородских мужей. Здесь, на южном конце великого водного пути из Варяг в Греки, образовалось в то же время другое варяго-русское владение.

Варягам был давно известен великий водный путь из Балтийского моря в Черное. Давно они усаживались между племенами, жившими у его начала. Варяги появлялись на великом водном пути из Балтийского моря в Черное только в виде малочисленных дружин, искавших службы при дворе императора или мелкой добычи на берегах Империи, без мысли и без средств основать прочное владение в землях, лежащих по восточному пути. Киев в то время был местом, где собирались варяги, всякого рода искатели приключений, чем впоследствии были Тмутаракань и Берлад. Видно и тогда, как после, во времена Константина Багрянородного, сюда стекались варяги, собиравшиеся в Черное море.

Вождями довольно многочисленной шайки стали Аскольд и Дир, окрестные поляне должны были подчиниться им. Есть известия, что они дрались со степными варварами, с соседними славянскими племенами — древлянами и угличами, с дунайскими болгарами.

Ставши вождями довольно многочисленной дружины, Аскольд и Дир вздумали сделать набег на Византию, исполнить заветную мысль варяга, с которой они отправились из Новгорода. На 200 ладьях приплыла русь к Царьграду, но попытка не удалась. Вслед за этим византийцы сообщают о принятии христианства русскими, о посылке к ним епископа из Царьграда.

Еще до 866 года были случаи нападения Руси на греческие области и о принятии христианства некоторыми из русских вождей: такое известие содержится в житии святого Стефана Сурожского, подобное же известие находим в жизнеописании святого Георгия, епископа Амастрийского.

Владение, основанное варяжскими выходцами в Киеве, не могло иметь надлежащей прочности, т.к. основано было сбродною шайкою искателей приключений. Они не могли основать какой-нибудь прочный порядок вещей среди племен, живших по великому водному пути. Это могли сделать только северные князья, имевшие для того достаточную материальную силу и привязанные к стране правительственными отношениями к племенам, их призвавшим.

В 869 году умер Рюрик, оставив малолетнего сына Игоря, которого отдал на руки родственнику своему Олегу. Последний как старший в роде получил всю власть Рюрика и удерживал ее до конца своей жизни. Если Рюрик уже сделал шаг вперед на юг по восточному пути, перейдя из Ладоги в Новгород, то преемник его двинулся гораздо далее и дошел до конца пути.

Перейдя волок и достигнув Днепра Олег утверждает в земле днепровских кривичей, закрепляет за собой их город Смоленск, сажает здесь своего мужа с дружиной, достаточной для удержания нового владения. Из Смоленска Олег пошел вниз по Днепру, пришел в землю северян, взял город их Любеч и прикрепил его к своему владению, посадив и здесь мужа своего.

Наконец Олег достиг Киева, где княжили Аскольд и Дир. Здесь, по преданию, он оставил большую часть своих лодок, скрыл ратных людей на тех лодках, на которых подплыл к Киеву, и послал сказать Аскольду и Диру, что земляки их, купцы, идущие в Грецию от Олега и княжича Игоря, хотят повидаться с ними. Аскольд и Дир пришли, но тотчас же были окружены ратными людьми. Аскольд и Дир были убиты и погребены на горе.

В преданиях Олег представлен не завоевателем, а князем, восстанавливающим свое право, право своего рода, нарушенное дерзкими дружинниками. Быть может, и предание о том, что Аскольд и Дир были членами дружины Рюрика, появилось вследствие желания дать роду Рюрика право на Киев. В некоторых списках летописи встречаются подробности о неприязненных отношениях Аскольда и Дира к Рюрику.

Убив Аскольда и Дира, Олег утвердился в Киеве, сделал его своим стольным городом. По свидетельству летописцев, Олег сказал, что Киев должен быть «матерью городам русским».

Олег не встретил сопротивления от дружины прежних владельцев Киева: эта дружина и при благоприятных обстоятельствах была бы не в состоянии помериться силами с войсками Олега. Олег остался в Киеве не только из-за приятного климата, красивого месторасположения и богатства страны... Киев находится там, где Днепр, приняв самые большие притоки свои справа и слева, Припять и Десну, поворачивает на восток, в степи — жилище кочевых народов. Здесь, следовательно, должна была утвердиться главная защита, главный острог нового владения со стороны степей. Здесь же, при начале степей, должно было быть и, вероятно, было прежде сборное место для русских лодок, отправлявшихся в Черное море. Таким образом, два конца великого водного пути, на севере со стороны Ладожского озера и на юге со стороны степей, соединились в одном владении. Отсюда видна вся важность этого пути в нашей истории: по его берегам образовалась первоначальная Русская государственная область. Отсюда же понятна постоянная тесная связь между Новгородом и Киевом, какую мы видим впоследствии. Понятно, почему Новгород всегда принадлежал только старшему князю, великому князю киевскому.

Первым делом Олега в Украине было построение городов, острожков, сколько для утверждения своей власти в новых областях, столько же и для защиты со стороны степей. Олег уставил дани славянам (ильменским), кривичам и мери. Новгородцы были обязаны платить ежегодно 300 гривен для содержания наемной дружины из варягов, которые должны были защищать северные владения.

